

А. Д. Наследов, Л. Б. Киселева

АДАПТАЦИЯ «ОПРОСНИКА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА»¹ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПЕРФЕКЦИОНИСТСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье описываются процедура и результаты адаптации «Опросника перфекционизма» Н. Г. Гараян и А. Б. Холмогоровой для диагностики перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов. Конфирматорный факторный анализ позволил с достаточно высоким уровнем надежности дифференцировать три шкалы опросника, которые воспроизводятся без изменений в различных половозрастных выборках студентов вузов. Шкалы идентифицированы как «Высокие стандарты и притязания», «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «Постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных». Значения по шкале «Высокие стандарты и притязания» положительно коррелируют с учебной мотивацией, мотивацией к успеху, интересом к учебным дисциплинам и с оценкой их важности для образования студентов, что может свидетельствовать о позитивном (конструктивном) характере конструкта в учебной деятельности студентов первого курса технических вузов. Показатели шкалы «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах», напротив, отрицательно коррелируют с учебной мотивацией и мотивацией к успеху и положительно — с трудностью освоения учебных дисциплин, что дает возможность выдвинуть предположение о негативном характере данного компонента перфекционистской установки. Связей шкалы «Постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» как с мотивацией, так и с отношением к предметам не обнаружено, однако данная шкала значительно коррелирует со шкалой «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах». Разработаны тестовые нормы шкал перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов. Библиогр. 37 назв. Ил. 1. Табл. 8.

Ключевые слова: адаптация «Опросника перфекционизма», перфекционизм, перфекционистские установки, конфирматорный факторный анализ, студенты, мотивация, интерес.

A. D. Nasledov, L. B. Kiseleva

ADAPTATION OF THE “PERFECTIONISM QUESTIONNAIRE” TO DIAGNOSE PERFECTIONIST ATTITUDES AMONG FIRST-YEAR TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

The article describes the procedure and adaptation results of the “Perfectionism questionnaire” by N. G. Garanyan and A. B. Kholmogorova to diagnose perfectionist attitudes among first-year technical university students. A confirmatory factor analysis allows to differentiate three questionnaire scales which are reproduced unchanged in different sex and age samples of university students at a sufficiently high level of reliability. The scales are identified as “High standards and ambitions”, “Self-critical attitude and the lack of self-confidence” and “Constant comparison of yourself to those who are

Наследов Андрей Дмитриевич — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andrey.nasledov@gmail.com

Киселева Людмила Борисовна — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., 3; ludmila2405@rambler.ru

Nasledov A. D. — PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; andrey.nasledov@gmail.com

Kiseleva L. B. — Senior lecturer, Saint-Petersburg State Marine Technical University, 3, Lotsmanskaya ul., St. Petersburg, 190008, Russian Federation; andrey.nasledov@gmail.com

¹ Авторы опросника: Н.Г. Гараян, А.Б. Холмогорова [1].

most successful". The values on the scale "High standards and ambitions" are positively correlated with learning motivation, motivation to success, interest in academic disciplines and their importance for education, which may indicate the positive (constructive) character of the constructor in educational activity of students. The indicators of the scale "Self-critical attitude and the lack of self-confidence", by contrast, are negatively correlated with learning motivation and motivation to success, and positively done with the difficulty of mastering academic disciplines, which gives the opportunity to put forward the assumption of the negative nature of the component of the perfectionist attitudes. The links between the scale "Constant comparison of yourself to those who are most successful" and both motivation and attitude to academic disciplines are not detected. However, "Constant comparison of yourself to those who are most successful" is significantly correlated with the scale "Self-critical attitude and the lack of self-confidence". Test norms of the scales to diagnose perfectionist attitudes among first-year technical university students are developed. Refs 37. Fig. 1. Tables 8.

Keywords: adaptation of the "Perfectionism Questionnaire", perfectionism, perfectionist attitudes, confirmatory factor analysis, university students, motivation, interest.

Введение

Проблема перфекционизма исследуется в рамках трех научно-методологических подходов: психоаналитического, когнитивного и бихевиориального. Систематическое изучение перфекционизма началось с работ психоаналитиков, которые описывали преимущественно невротические и нарциссические типы перфекционизма. В современных психоаналитических концепциях, помимо указанных выше типов перфекционизма, существует стилевой подход, при котором перфекционизм рассматривается как особый жизненный стиль нарциссической личности или как интегральная стилевая характеристика психической деятельности личности [2]. Все психоаналитические модели предполагают, что перфекционизм оказывает исключительно негативное влияние на личность. Бихевиориальные модели перфекционизма преследуют цель объяснить механизмы, лежащие в основе конструкта, а также дифференцировать позитивный и негативный перфекционизм [2]. Однако наиболее популярными моделями, которые привлекают внимание современных психологов, являются когнитивные модели перфекционизма.

Активное исследование параметров перфекционизма западными психологами в рамках когнитивного подхода началось с появления в 1990 г. методики П. Хьюитта и Г. Флетта «Многомерная шкала перфекционизма». Шкала содержит три подшкалы, дающие возможность оценить три аспекта феномена: перфекционизм, ориентированный на себя (установление чрезмерно высоких стандартов деятельности); перфекционизм, адресованный другим людям (предъявление чрезмерно высоких требований к другим) и социально ориентированный перфекционизм (ощущение индивида, что ему навязывают нереалистично высокие стандарты) [2–5]. Тогда же Р. Фростом была представлена собственная методика, которая также называлась «Многомерная шкала перфекционизма», однако шкал было уже шесть. Четыре из них оценивали Я-ориентированный перфекционизм: высокие личные стандарты, сомнения в собственных действиях, озабоченность ошибками, организованность, и в отдельные шкалы были выделены семейные аспекты перфекционизма: восприятие родительской критики и восприятие родительских ожиданий [4, 6].

Как можно заметить по наименованиям шкал первых и наиболее востребованных методик, представления о структуре перфекционизма у их авторов различны. Тем не менее большинство исследователей признают центральным в понятии

перфекционизма установление индивидом высоких стандартов деятельности, которые, однако, не всегда трактуются одинаково. Некоторые психологи рассматривают их как позитивные, качественные аспекты личности [6–9], в то время как другие полагают, что жесткие стандарты негативно влияют на психическое состояние индивида [1, 3, 4, 10, 11].

Р. Слейни, К. Райс и Д. Эшби являются авторами методики «Почти совершенная шкала», которая имеет пять подшкал: высокие стандарты, склонность к порядку, тревога, прокрастинация, проблемы в интерперсональных отношениях [2, 5, 9]. Впоследствии авторы отказались от некоторых шкал и в обновленную версию ввели новую шкалу, оценивающую то, насколько человек близок к совершенству. В результате появилась методика «Исправленная почти совершенная шкала», представленная тремя подшкалами: стандарты, порядок и расхождение — ощущение индивидом несоответствия между стандартами и реальными достижениями. Р. Слейни полагает, что расхождение (ощущение несоответствия) — ключевой фактор в определении адаптивности перфекционизма, его центральный аспект [2, 7, 9].

Проблема дифференциации позитивного и негативного перфекционизма остается одной из самых обсуждаемых в настоящее время, несмотря на то что впервые подробное описание признаков обоих видов перфекционизма было сделано Д. Хамачеком еще в 1978 г. По мнению автора, нормальный перфекционист отличается от невротического тем, что, несмотря на жесткие стандарты, которые он устанавливает для себя, он более адаптивен и не воспринимает собственные ошибки как катастрофу [5]. С целью дифференциальной диагностики перфекционизма в рамках бихевиориального подхода Л. Терри-Шотом разработана «Шкала позитивного и негативного перфекционизма» [12–14].

В России первые исследования перфекционизма были проведены в лаборатории клинической психологии и психотерапии Московского НИИ психиатрии Минздравсоцразвития РФ в 1990 г., то есть практически одновременно с появлением первых шкал оценки перфекционизма и всплеском интереса к феномену на Западе. Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогорова, опираясь на опыт психотерапевтической работы, выделили пять его параметров: 1. Завышенные (по сравнению с индивидуальными возможностями) стандарты деятельности и притязания. 2. Восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (искаженные социальные когниции). 3. Постоянное сравнение себя с окружающими при ориентации на самых успешных индивидов (персонализация). 4. Дихотомическая оценка результата деятельности и ее планирование по принципу «все или ничего» (поляризованное мышление). 5. Селектирование информации о собственных неудачах и ошибках (негативное селектирование). На основе данной концепции авторами был разработан и валидизирован «Опросник перфекционизма», который является первым и наиболее известным отечественным инструментом оценки конструкта [1].

В настоящем исследовании предпринята попытка адаптации методики для диагностики перфекционистских установок первокурсников технических вузов с последующей оценкой влияния этих установок на учебную мотивацию, мотивацию к успеху и отношение студентов к учебным дисциплинам общеобразовательного цикла. Выбор методики обусловлен тем, что она разработана отечественными учеными на российской выборке, дает возможность измерить пять параметров перфекционизма, ее валидность подтверждена многократными исследованиями [1, 10,

11, 15, 16], и его шкалы достаточно надежны по внутренней согласованности (коэффициент Альфа–Кронбаха от 0.6038 до 0.7855) [1, 10].

Данный инструмент был разработан с целью изучения перфекционизма у пациентов с расстройствами аффективного спектра. Опросник является психодиагностическим инструментом в условиях медицинской и психиатрической практики и предназначен для врачей-психиатров и психотерапевтов [16]. Пункты опросника основаны преимущественно на высказываниях пациентов, которые проходили лечение в формате когнитивной терапии [15]. Опросник апробирован и валидизирован Т.Ю. Юдеевой в 2008 г. при исследовании пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами [1, 10].

Однако несмотря на то, что первоначально опросник разрабатывался для специфической группы респондентов, в дальнейшем он получил широкое применение при диагностике российских студентов. Сами авторы методики нередко применяли опросник на указанной выборке. Так, Н.Г. Гараян исследовала связь перфекционизма со студенческой дезадаптацией [17], влияние конструкта на прокрастинацию, показатели тревоги, депрессию и мотивацию студентов [18]; А.Б. Холмогорова на студенческой выборке обнаружила связь перфекционизма с социальной тревожностью [19]. М.В. Москова применяла методику для оценки эмоциональной дезадаптации студентов [20]. Л.Б. Киселева исследовала влияние перфекционизма на успешность студентов в английском языке [21]. Немалое количество статей опубликовано в последние годы М.В. Ларских, которая активно исследует феномен перфекционизма студентов, используя наряду с прочими методиками «Опросник перфекционизма» [22, 23]. Кроме этого, Опросник применялся не только для изучения перфекционизма у студентов, а также для оценки перфекционизма у преподавателей [24].

Учитывая постоянно возрастающий интерес к феномену перфекционизма и, как следствие, более частое обращение к известному Опроснику для диагностики студентов, авторы поставили перед собой задачу провести процедуру психометрической проверки инструмента на выборке студентов первого курса технических вузов с использованием современных методов статистической обработки данных.

Метод

Выборка. Респондентами исследования являлись 345 студентов первых курсов двух схожих по профилю обучения Санкт-петербургских университетов (возраст — от 18 до 21 года): Морского технического университета (171 чел.) и Университета морского и речного флота им. Макарова (174 чел.). Среди них 137 девушек и 208 юношей, обучающихся по техническим специальностям — 225 чел., по экономическим — 120 чел. Все респонденты дали информированное согласие на исследование, которое проводилось в конце семестра, перед началом летней сессии.

Материалы. В качестве основного стимульного материала использовался «Опросник перфекционизма» Н.Г. Гараян и А.Б. Холмогоровой, включающий 29 утверждений, на каждое из которых предлагалось четыре формы ответа: «безусловно, да» (4 балла), «пожалуй, да» (3 балла), «пожалуй, нет» (1 балл), «безусловно, нет» (0 баллов) [1, 18]. Первоначально авторами методики было выделено шесть факторов, но фактор «контроль над чувствами» не обладал достаточно высокими

показателями надежности, и пункты данной шкалы не были сгруппированы в отдельную шкалу. В связи с этим пять пунктов опросника не учитывались при оценке уровня перфекционизма. 29 утверждений распределились по шести шкалам следующим образом [16, с. 4–6].

Шкала 1. *«Восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими)»*

1. Когда меня хвалят, мне кажется, что я произвожу лучшее впечатление, чем я есть на самом деле.

2. Когда люди хвалят меня за что-либо выполненное мною, я боюсь, что я не смогу в будущем оправдывать их ожидания.

3. Я опасаясь, что важные для меня люди могут обнаружить, что я менее способный, чем они думали обо мне.

6. Мне часто кажется, что многие люди справляются с работой лучше, чем я.

9. Когда я добиваюсь хорошего результата в чем-либо, у меня возникают сомнения, смогу ли я повторить его.

10. Я часто сравниваю не в свою пользу мои способности со способностями окружающих и думаю, что они умнее и удачливее меня.

19. Творения других людей (книги, фильмы, какие-то другие полученными ими результаты) часто служат мне напоминанием того, как я мало достиг.

Шкала 2. *«Завышенные притязания и требования к себе»*

11. Я недоволен собой, если я не достиг максимально хорошего результата, возможного в данном виде деятельности.

16. Я никогда не останавливаюсь на достигнутом, добившись чего-то, сразу ставлю себе новую цель.

22. В своей работе я ориентируюсь на самые высокие стандарты.

23. За какое бы дело я не брался, меня не устраивает средний результат.

27. В самых разных ситуациях (даже не связанных с работой) ко мне приходит мысль о том, как мало я достиг.

Шкала 3. *«Высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс самых успешных»*

5. Я редко выполняю разные виды деятельности настолько хорошо, насколько мне хотелось бы.

8. Когда я задумываюсь о своей жизни, мне кажется, что я достиг очень не-многого.

17. Если приложенные мною в какой-либо области усилия не приводят к осязаемому в реальной жизни результату, то я считаю, что это время потрачено зря, даже если в то время я получал удовольствие.

25. В моих неудачах меня не утешает мысль о людях со средними возможностями, которым тоже многое не удается.

26. В своих жизненных целях и задачах я ориентируюсь на людей способных и многого достигших.

Шкала 4. *«Селектирование информации о собственных неудачах и ошибках»*

4. Я чаще вспоминаю случаи, в которых я проявил себя не лучшим образом, чем эпизоды, когда я был на высоте.

13. После какого-либо не слишком удачного контакта я страшно расстраиваюсь и потом неделями все перебираю, что я сказал или сделал не так.

20. Я часто терзаюсь мыслями о собственном несовершенстве.

Шкала 5. «Поляризованное мышление — все или ничего»

12. Я часто отказываюсь от идеи написать письмо знакомым или друзьям, так как кажется невозможным описать в письме все, что произошло за последние годы.

21. Мне кажется, лучше не браться за дело вовсе, чем сделать его не очень хорошо.

28. Я убежден, что настоящий профессионализм исключает ошибки и провалы.

29. Я уверен, что настоящая дружба предполагает полное взаимопонимание во всем.

Шкала 6. «Контроль над чувствами» (в оригинальной методике не учитывается)

7. Похвалы и комплименты в мой адрес часто кажутся мне незаслуженными.

14. Я стараюсь быть выше любого недружелюбия в свой адрес и ругаю себя, если оно все же меня задевает.

15. Я чувствую дискомфорт, если люди, которых я ценю, не платят мне тем же, и делаю максимум, чтобы завоевать их расположение.

18. Если мне предстоит выступать перед аудиторией и я из-за этого волнуюсь, то сержусь на себя за то, что не в силах справиться с нервозностью.

24. Я склонен часто сравнивать себя с другими людьми.

Для валидации методики диагностики перфекционистских установок студентов были применены методики А. А. Реана и В. А. Якунина «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (модификация Н. Ц. Бадмаевой) [25], Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» [26], В. А. Якунина и Н. И. Мешкова «Шкала для изучения отношения студентов» [27], а также «Индекс жизненного стиля Р. Плутчика» (адаптация Л. И. Вассермана) [28].

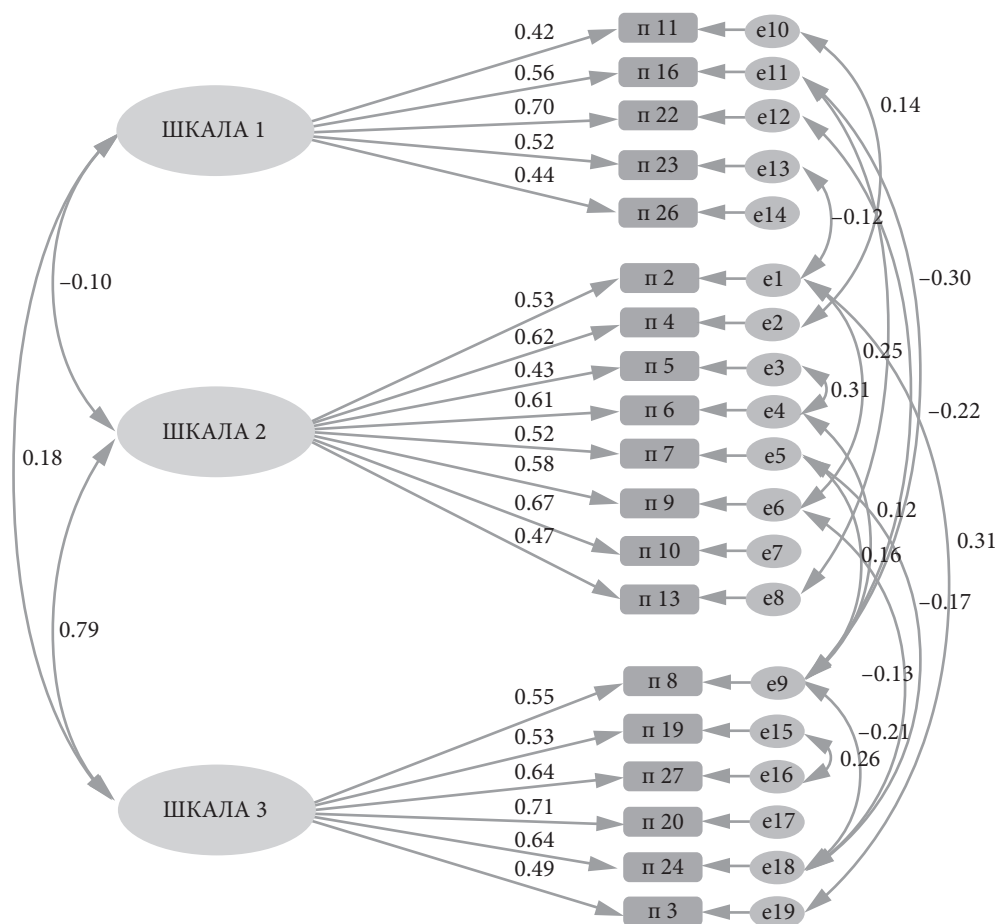
Результаты

Проверка факторной валидности шкал и их надежности. С целью проверки и коррекции факторной валидности шкал методики применялся конфирматорный факторный анализ (КФА) с использованием программы моделирования структурными уравнениями IBM SPSS AMOS 22 [29, 30]. Применение КФА позволяет получить ответы на три вопроса, принципиальных при разработке многошкального опросника: 1. Действительно ли каждый пункт опросника статистически значимо связан с данной шкалой. 2. Является ли связь каждого пункта с другими шкалами, к которым этот пункт не относится, пренебрежимо малой (равной нулю). 3. Отличается ли дисперсия каждого фактора (шкалы) статистически достоверно от нуля (в противном случае это фиктивная шкала, с нулевой дискриминативностью) [31, 32].

В качестве исходной априорной модели была взяты шесть факторов, первоначально выделенных авторами методики [1, 16] с соответствующими индикаторами (утверждениями) с нумерацией в соответствии с исходной методикой (см. раздел «Материалы» в данной статье). В связи с тем что эта модель плохо соответствовала исходным данным по известным индексам согласия [29, 30], далее она пошагово модифицировалась: устранялись статистически недостоверные или добавлялись

статистически достоверные связи, удалялись факторы, дисперсия которых близка к 0, удалялись пункты, которые являлись значимыми индикаторами более, чем для одного фактора. Итоговая (апостериорная) модель состоит из трех факторов и хорошо соответствует исходным данным по показателям индексов согласия, приведенным под схемой на рис. 1.

Корректность применения КФА подтверждается достаточной численностью выборки и многомерной нормальностью распределения переменных. Выборка является приемлемой по численности (N), если выполняется соотношение $N \gg 5T$ (где T — число оцениваемых параметров) [29, 33]. В нашем случае $N = 345$, $T = 55$, то есть для нашей модели численность выборки является приемлемой. Требование многомерной нормальности признается выполненным, если C.R. (Critical Ra-

CMIN=245.317; df= 135; p=0.000; GFI=0.932; CFI=0.934; RMSEA=0.049; Pclose=0.572

Рис. 1. Итоговая апостериорная модель структуры методики

Примечание: в прямоугольных контурах — явные переменные-индикаторы, в округлых контурах — латентные Факторы-Шкалы и «ошибки» измерения, числа у направленных стрелок — стандартизованные коэффициенты регрессии, числа у ненаправленных стрелок — величины корреляций между переменными.

tio — критическое отношение) многомерного эксцесса незначительно превышает 5 [29, 33]. В нашем случае $C.R. = 5,460$, что свидетельствует о несущественном отклонении от многомерной нормальности и применимости наиболее мощного метода анализа (ML — Maximum likelihood). Все оцениваемые параметры модели статистически достоверны: регрессионные коэффициенты ($p < 0,001$), дисперсии латентных переменных (шкал) ($p < 0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p < 0,05$). Корреляции между шкалами: 2 и 3 ($p < 0,001$), 3 и 1 ($p < 0,05$) — статистически достоверны, 1 и 2 ($p > 0,05$) — статистически недостоверны.

Для проверки инвариантности и факторной валидности модели в зависимости от пола и вуза студентов был проведен КФА отдельно для каждого вуза, для юношей и для девушек. Индексы согласия представлены в табл. 1.

Таблица 1. Индексы соответствия трехшкальной модели разным частям выборки данных

Выборка	CMIN	df	p	GFI	CFI	RMSEA	Pclose
СПбГМТУ	162,86	137	0,065	0,914	0,966	0,033	0,931
СПбГУМРФ	180,16	132	0,003	0,907	0,950	0,046	0,645
Юноши	151,48	127	0,068	0,932	0,974	0,031	0,972
Девушки	158,27	137	0,103	0,896	0,971	0,034	0,885

Модели для разных выборок оказались идентичными по составу индикаторов (явных переменных) и их связям с факторами и полностью соответствовали общей модели (рис. 1). Отличались эти модели только связями между ошибками измерения явных переменных. Индексы соответствия модели разным подвыборкам свидетельствуют о хорошей устойчивости трехшкальной общей модели и ее независимости от пола и вуза.

Надежность шкал проверялась по внутренней согласованности входящих в них пунктов с применением метода Альфа—Кронбаха [34, с. 306], с вычислением общего показателя Альфа и Альфа для шкалы, если пункт удален. Ни один из пунктов каждой шкалы не является лишним: при удалении любого из пунктов надежность шкалы снижается. Значения Альфа—Кронбаха: для шкалы 1 (0,649), шкалы 2 (0,772) и для шкалы 3 (0,732).

Далее для каждого респондента рассчитывался суммарный балл по каждой шкале как сумма входящих в него пунктов. Статистики асимметрии и эксцесса по модулю не превышают 1, следовательно, можно считать распределения для шкал приблизительно нормальными. Различия между средними в зависимости от пола, вуза и специальности проверялись при помощи трехфакторного дисперсионного анализа. Различия между средними для соответствующих подвыборок не обнаружены: главные эффекты факторов и их взаимодействий статистически недостоверны для каждой из шкал ($p > 0,1$). В табл. 2 приведены основные статистические показатели шкал: для всей выборки и в зависимости от пола.

Связь шкал методики с мотивами учебной деятельности студентов (методика А. Реана, В. Якунина) и их мотивацией к успеху (шкала Т. Элерса). Факторный анализ методики А. Реана и В. Якунина показал, что в первый фактор (до вращения) все пункты методики входят с факторной нагрузкой не ниже 0,4 и образуют

Таблица 2. Статистические нормы для шкал:
общие и в зависимости от пола

Пол		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
ж	Среднее	13,93	13,39	10,96
	Стд. откл.	3,80	6,95	5,89
м	Среднее	13,14	12,32	10,09
	Стд. откл.	3,86	6,38	5,45
Всего	Среднее	13,46	12,74	10,43
	Стд. откл.	3,85	6,62	5,64

одну шкалу с высокой надежностью (Альфа—Кронбаха 0,820). Поэтому ответы по всем пунктам этой методики суммировались в одну шкалу «Учебная мотивация». В табл. 3 приведены корреляции Пирсона шкал методики с «Учебной мотивацией» и «Мотивацией к успеху».

Таблица 3. Корреляции шкал с «Учебной мотивацией»
и «Мотивацией к успеху» (N = 345)

Переменные		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
Учебная мотивация	R Пирсона	,380**	-,138*	-,041
	p	,000	,011	,445
Мотивация к успеху	R Пирсона	,416**	-,165**	,001
	p	,000	,002	,992

Примечание: п/ж выделены статистически значимые связи.

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Таким образом, шкала 1 на высоком уровне значимости положительно коррелирует как с учебной мотивацией, так и с мотивацией к успеху, шкала 2 отрицательно коррелирует с этими показателями, связь шкалы 3 с этими показателями не выявлена.

Связь шкал методики с отношениями студентов к учебным дисциплинам (методика В. А. Якунина и Н. Мешкова). В процессе исследования студентов просили выразить их отношение (важность, интерес, трудность) к четырем учебным дисциплинам общеобразовательного цикла: математике, физике (точные науки) и истории, английскому языку (гуманитарные предметы). По результатам факторного анализа (метод главных компонент) соответствующих 12 переменных было выделено три фактора: F1 — «Важность точных наук, интерес к ним», F2 — «Важность гуманитарных предметов, интерес к ним», F3 — «Трудность освоения учебных предметов». В табл. 4 представлены факторные нагрузки после Вари-макс-вращения.

Далее выделенные факторы вычислялись как новые переменные. В табл. 5 представлены корреляции Пирсона шкал разрабатываемой методики с факторами отношений к учебным дисциплинам.

Таблица 4. Факторная структура отношений студентов к учебным дисциплинам

Переменные	Факторы		
	1	2	3
Важность физики	,804		
Важность математики	,789		
Интерес к физике	,706		
Интерес к математике	,651		
Интерес к английскому		,735	
Важность истории		,723	
Важность английского		,649	
Интерес к истории		,591	
Трудность физики			,724
Трудность математики			,693
Трудность английского			,648
Трудность истории			,455

Примечание: нагрузки менее 0,4 не указаны.

Таблица 5. Корреляции шкал с отношениями студентов к учебным дисциплинам (N = 345)

Факторы отношений к учебным дисциплинам		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
Важность точных наук, интерес к ним	R Пирсона	,226**	-,016	-,044
	p	,000	,760	,415
Важность гуманитарных предметов, интерес к ним	R Пирсона	,239**	,003	,056
	p	,000	,950	,302
Трудность освоения учебных предметов	R Пирсона	-,036	,142**	,090
	p	,511	,008	,094

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; п/ж выделены статистически значимые связи.

Таким образом, шкала 1 положительно коррелирует с важностью для студентов точных и гуманитарных наук, и с интересом к ним. Шкала 2 положительно коррелирует с трудностью для студентов освоения учебных предметов.

Связь шкал методики с механизмами психологической защиты (методика Р. Плутчика). Применяемая методика «Индекс жизненного стиля» диагностирует восемь типов психологической защиты. Исходя из предположения, что защитное поведение характеризуется совместным действием нескольких типов защит, а также с целью снижения размерности данных мы применили факторный анализ (метод главных компонент) в отношении показателей этой методики (табл. 6).

Таким образом, выделены два фактора (блока) психологических защит. Все защиты, входящие в фактор М31, ориентированы, скорее, на внешнюю среду, а защиты М32 можно характеризовать как внутренние защиты [35]. Далее данные факторы были вычислены как новые переменные М31 и М32. В табл. 7 представлены корреляции шкал и факторов психологической защиты (М31, М32).

Таблица 6. Факторная структура типов психологических защит

Психологические защиты	Факторы	
	М31	М32
Регрессия	,795	
Замещение	,716	
Проекция	,693	
Компенсация	,632	
Отрицание		,631
Вытеснение		-,623
Реактивные образования		,579
Интеллектуализация		

Примечание: не указаны нагрузки менее 0,4 по абсол. величине.

Таблица 7. Корреляции шкал с факторами психологических защит (М31, М32)

Корреляции		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
М31	R Пирсона	,150**	,344**	,427**
	p	,00521	,00000	,00000
М32	R Пирсона	,399**	-,123*	-,061
	p	,00000	,02264	,25934

Примечания: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; п/ж выделены статистически значимые связи.

Таблица 8. Тестовые нормы шкал перфекционистских установок студентов (таблицы перевода сырых баллов в стены)

Шкала 1 («Стандарты деятельности»)										
Уровни	низкий		ниже среднего		средний		выше среднего		высокий	
Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
%	2.32	4.93	8.12	14.49	17.68	22.90	13.33	12.17	4.06	
Баллы	< 5	5–7	8–9	10–11	12–13	14–15	16–17	18–19	20	
Шкала 2 («Самокритичность»)										
Уровни	низкий		ниже среднего		средний		выше среднего		высокий	
Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
%	0.87	4.35	9.57	15.36	19.42	21.74	11.59	10.72	4.35	2.03
Баллы	0	1–2	3–5	6–8	9–12	13–16	17–19	20–23	24–26	> 26
Шкала 3 («Ориентация на других»)										
Уровни	низкий		ниже среднего		средний		выше среднего		высокий	
Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
%	1.74	4.93	7.54	14.49	20.58	20.58	12.46	11.30	3.77	2.61
Баллы	0	1–2	3–4	5–6	7–9	10–13	14–16	17–19	20–21	> 21

Таким образом, шкалы 1 и 2 статистически значимо коррелируют с двумя факторами психологических защит, но Шкала 1 сильнее (положительно) — с М32 ($R^2 > 0,15$), а шкала 2 сильнее (положительно) — с фактором М31 ($R^2 > 0,11$). шкала 3 значительно коррелирует с М31 ($R^2 > 0,18$).

Стандартизация методики производилась для всей выборки студентов ($N = 345$), с применением алгоритма нелинейной стандартизации [31; 34, с. 272]. Результаты стандартизации (тестовые нормы) представлены в табл. 8.

Обсуждение результатов

Факторная валидность. Результаты применения КФА свидетельствуют о трехшкальной структуре опросника. О существовании соответствующих трех конструктов и их дифференцирующей способности говорит их дисперсия, статистически значимо отличающаяся от 0 ($p < 0,001$). Факторную валидность этих шкал подтверждает отсутствие «пересечений» конструктов — каждый пункт (вопрос) опросника статистически значимо связан только с одним из факторов, а связь с другим фактором неотличима от 0, что убеждает в самостоятельности выделяемых этими шкалами латентных конструктов. Данная трехшкальная структура воспроизводится без изменений в различных по полу и вузу выборках студентов. Шкалы обладают достаточной надежностью по внутренней согласованности пунктов.

Содержательная валидность. Шкала 1 включает в себя почти все пункты оригинальной методики по шкале «Завышенные притязания и требования к себе». Однако п. 22 «Я ориентируюсь на самые высокие стандарты», как нам кажется, скорее соответствует шкале «Высокие стандарты», чем «Завышенные притязания». Данное допущение и наличие в выделенной шкале пункта из оригинальной шкалы «Высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс самых успешных» (П. 26) позволили нам сделать предположение о принадлежности «высоких стандартов» и «притязаний» к одной шкале, что к тому же полностью соответствует концепции авторов методики о структуре перфекционизма [1, с. 95]. Таким образом, мы полагаем, что **шкала 1** может быть названа «**Высокие стандарты и притязания**».

Шкала 2 включает в себя четыре пункта шкалы «Восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими)», однако некоторые пункты, по нашему мнению, допускают также и другую интерпретацию. Так, п. 9 «Когда я добиваюсь хорошего результата в чем-либо, у меня возникают сомнения, смогу ли я повторить его» может выражать также сомнения в собственных силах, а п. 10 «Я часто сравниваю не в свою пользу мои способности со способностями окружающих и думаю, что они умнее и удачливее меня», кроме «постоянного сравнения себя с другими» подразумевает также самокритику. В шкалу 2 вошли два пункта из шкалы «Селектирование информации о собственных неудачах и ошибках», которые также можно интерпретировать как критическое отношение к собственным действиям, что, по нашему мнению, не вступает ни в какое противоречие с концепцией авторов методики. Например, п. 13 «После какого-либо не слишком удачного контакта я страшно расстраиваюсь и потом неделями все перебираю, что я сказал или сделал не так» помимо селектирования негативной информации также может подразумевать, по нашему мнению, самокритику. Таким образом, основываясь на полученной структурной модели и анализе выделенных

пунктов, мы предположили, что *шкала 2* может быть названа «*Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах*». Подобное предположение не противоречит концепции Д. Фроста, который выделяет «сомнения в собственных действиях» как один из компонентов структуры перфекционизма [4, с. 11]. В то же время П. Хьюит и Г. Флетт, раскрывая содержание Я-ориентированного перфекционизма, наряду с другим компонентами выделили «самокопание и самокритику» [4; 5, с. 161].

Шкала 3 включает в себя пункты из следующих шкал: «Восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими)» (2 пункта), «Высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс самых успешных» (1 пункт), «Селектирование информации о собственных неудачах и ошибках» (1 пункт), «Завышенные притязания и требования к себе» (1 пункт) и п. 24 «Я склонен часто сравнивать себя с другими людьми», который не вошел ни в одну из оригинальных шкал. Несмотря на подобный разброс пунктов по оригинальным шкалам, нам представляется, что всех их можно объединить в *шкале 3* под общим названием «*Постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных*», что полностью соответствует концепции авторов методики о структуре перфекционизма [1, с. 95].

Конвергентная и дивергентная валидность шкал. Шкала 1 «Высокие стандарты и притязания» имеет значимые положительные связи с учебной мотивацией. Полученные результаты, очевидно, свидетельствуют о том, что ориентированные на высокие стандарты студенты более мотивированы на академический успех, у них выше учебно-познавательная мотивация. Значительные корреляционные связи между шкалой «Высокие стандарты и притязания» и мотивацией к успеху ($r=0,416$) дают возможность предположить, что наличие высоких стандартов у студентов первых курсов технических вузов способствует усилению мотивации к успеху. Обнаружены также статистически достоверные положительные связи шкалы «Высокие стандарты и притязания» как с интересом студентов ко всем основным общеобразовательным учебным дисциплинам, так и с оценкой важности этих предметов для их образования.

Положительное влияние фактора «Высокие стандарты и притязания» на учебную мотивацию, мотивацию к успеху, интерес к учебным дисциплинам, а также оценку важности основных общеобразовательных предметов может свидетельствовать о его позитивном характере, то есть фактор «Высокие стандарты и притязания» для данной выборки студентов, по нашему мнению, можно рассматривать как позитивный (конструктивный) параметр перфекционизма. Сделанный на основании настоящего исследования вывод не противоречит работам зарубежных и отечественных ученых. Так, в концепции Р. Слейни высокие стандарты рассматриваются автором как адаптивные формы перфекционизма [9]. Р. Фрост в своей шестикомпонентной модели перфекционизма выделяет два фактора высшего порядка: «Позитивное стремление к достижениям» и «Дезадаптивная озабоченность оценкой» [2, 8]. В. А. Ясная и С. Н. Ениколопов рассматривают как одно из основных достоинств модели Р. Фроста наличие в ней не только негативных, но и позитивных форм перфекционизма [2]. Можно обнаружить также достаточное количество отечественных публикаций за последние 5 лет, которые посвящены изучению не только клинического, но и адаптивного перфекционизма. Так, А. А. Золотарева

предложила инструментарий для диагностики нормального и патологического типов перфекционизма — «Дифференциальный тест перфекционизма» [36]. М. В. Ларских ввела понятие «конструктивный перфекционизм педагога» [24], а также «конструктивный перфекционизм студента», под которым автор понимает интегративное личностное образование, которое, наряду с прочим, включает в себя «высокие требования к себе» и «притязания высокого уровня» [22, с. 49]. А. С. Распопова в диссертационном исследовании представила результаты изучения конструктивных проявлений перфекционизма в спорте, отмечая при этом, что отечественные работы посвящены преимущественно исследованию клинического перфекционизма, что контрастирует с исследованиями зарубежных коллег, которые активно изучают также и позитивные аспекты конструкта [37].

Фактор «Высокие стандарты и притязания» также сильно коррелирует с фактором психологических защит «внутреннего реагирования» М32, включающим «отрицание», «реактивные образования» и «вытеснение» (с обратным знаком), то есть с более зрелыми механизмами защиты, что дает нам основания предполагать наличие практичности и высокого самоконтроля у студентов, имеющих выраженные перфекционистские установки этого типа.

Шкала 2 «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах», напротив, имеет статистически достоверные отрицательные связи с учебной мотивацией и мотивацией к успеху и положительные — с трудностью освоения учебных дисциплин. Эта шкала демонстрирует сильные корреляционные связи с фактором психологических защит «внешнего реагирования» М31 («регрессия», «замещение», «проекция», «компенсация») и отрицательную связь с фактором М32 (защитными механизмами «внутреннего реагирования»). На этом основании мы предположили наличие более примитивных механизмов защиты [35] у студентов с высокими показателями по шкале «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах», чем у студентов, обладающих высокими показателями по шкале «Высокие стандарты и притязания», которые прибегают преимущественно к защитным механизмам «внутреннего реагирования». Студенты с ярко выраженной перфекционистской установкой «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» характеризуются сниженной мотивацией достижения успеха, более низкой учебной мотивацией, что дает нам основание сделать предположение о негативном (неконструктивном) характере такого типа перфекционистской установки у диагностируемых студентов в отношении указанных выше аспектов учебной деятельности.

Шкала 3 «Постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» не имеет статистически значимых связей ни с учебной мотивацией и мотивацией к успеху, ни с отношением к учебным дисциплинам, однако она значительно коррелирует со шкалой 2 «Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах». Данный факт может означать, что перфекционистская ориентация на высокие достижения других людей тесно связана с самокритичностью. Видимо, студентам с выраженной установкой на достижения других кажется, что другие справляются с работой лучше, в то время как они сами редко способны выполнить какой-либо вид деятельности настолько хорошо, насколько им хотелось бы. Кроме того, шкала «Постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных», по сравнению с двумя другими шкалами, демонстрирует самую

сильную корреляционную связь в отношении психологических защит, причем только с фактором М31 (ее «внешних» видов). Это может свидетельствовать о том, что студенты с выраженной ориентацией на достижения других в большей степени склонны избегать сложных актуальных задач («регрессия»), чаще направляют негативные чувства на более безопасные объекты («замещение»), имеют тенденцию возлагать свою вину за неудачи на других («проекция»), стремятся восполнить неудачи в одной области достижениями в другой («компенсация») [35].

Заключение

Конфирматорный факторный анализ данных диагностики студентов по методике Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогоровой «Опросник перфекционизма» позволил получить адаптированный вариант оригинальной методики, надежный трехшкальный опросник, факторная валидность которого подтверждена на разных выборках студентов первого курса технических вузов. Настоящее исследование показало, что методика, предназначенная первоначально для измерения параметров перфекционизма у пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами, в ее адаптированном виде применима для студенческой популяции — для диагностики перфекционистских установок у студентов первого курса технических вузов.

Изначально предполагалось, что перфекционистские установки студентов будут иметь сходные с клиническим перфекционизмом негативные эффекты. Однако оказалось, что только один из трех выделенных конструктов («Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах») продемонстрировал в данной выборке студентов влияние на снижение учебной мотивации и мотивации к успеху. Кроме того, студенты с высокими показателями по этому фактору отмечают трудность освоения для них всех общеобразовательных дисциплин. Неожиданным оказался и тот факт, что в процессе применения методики, предназначенной для измерения патологического перфекционизма, было обнаружено очевидное положительное влияние конструкта «Высокие стандарты и притязания» на учебную мотивацию и мотивацию к успеху, интерес и оценку важности учебных дисциплин, что дает возможность выдвинуть предположение о позитивном (конструктивном) характере этой стороны перфекционистских установок. Связь выделенных шкал с показателями негативного аффекта в настоящем исследовании не рассматривалась, так как авторы решали другие задачи, поэтому предположение о конструктивности шкалы «Высокие стандарты и притязания» можно сделать только в отношении указанных выше аспектов учебной деятельности для студентов первых курсов технических вузов.

Проблемой дополнительного исследования является уточнение конструктивной валидности шкал с использованием более широкого набора психологических конструктов и внешних критериев, в частности — учебной успешности.

Литература

1. Гаранян Н. Г., Юдеева Т. Ю. Структура перфекционизма у пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 6. С. 93–102.
2. Ясная В. А., Ениколопов С. Н. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.11.2015).

3. *Hewitt P.L., Flett G.L.* Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 60, N 3. P.456–470.
4. *Flett G.L., Hewitt P.L.* Perfectionism and maladjustment: An overview of theoretical, definitional, and treatment issues // *Flett G.L., Hewitt P.L. Perfectionism: Theory, Research, and Treatment*. Washington: American Psychological Association, 2002. P.5–13.
5. *Ясная В.А., Ениколопов С.Н.* Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы // *Вопросы психологии*. 2007. № 4. С. 157–167.
6. *Frost R. O., Marten P. A., Lahart C., Rosenblate R.* The dimensions of perfectionism // *Cognitive Therapy and Research*. 1990. Vol. 14, N 5. P.449–468.
7. *Gnilka P.B., Ashby J.S., Noble C.M.* Adaptive and maladaptive perfectionism as mediators of adult attachment styles and depression, hopelessness, and life satisfaction // *Journal of Counseling and Development*. 2013. Vol.91. P.78–86.
8. A comparison of two measures of perfectionism / *Frost R.O., Heimberg R., Holt C., Mattia J., Neubauer A.* // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 14. P.119–126.
9. *Slaney R. B., Rice K. G., Ashby J. S.* A programmatic approach to measuring perfectionism: The Almost Perfect Scales // *Flett G.L., Hewitt P.L. Perfectionism: Theory, Research, and Treatment*. Washington: Amer. Psychol. Assoc., 2002. P.63–88.
10. *Юдеева Т.Ю.* Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 23 с.
11. *Гаранян Н.Г.* Типологический подход к изучению перфекционизма // *Вопросы психологии*. 2009. № 6. С. 52–60.
12. *Terry-Short L., Owens R., Slade P., Dewey M.* Positive and negative perfectionism // *Personality and Individual Differences*. 1995. Vol. 18 (5). P.663–668.
13. The relationship between perfectionism and academic achievement, depression and anxiety / *Roohafza H., Afshar H., Sadeghi M., Soleymani B., Saadaty A., Matinpour M., Asadollahi G.* // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 4 (2). P.31–36.
14. *Pahlavani H. A., Alam S., Monazami M., Bahmaei S.* The relationship of positive and negative perfectionism with competitive state anxiety in adolescent players // *Annals of Biological Research*. 2013. Vol. 4 (5). P.216–221.
15. *Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю.* Перфекционизм, депрессия и тревога // *Московский психотерапевтический журнал*. 2001. № 4. С. 18–48.
16. *Гаранян Н.Г., Юдеева Т.Ю.* Диагностика перфекционизма при расстройствах аффективно-ного спектра: пособие для врачей. М.: ФГУ «Московский НИИ психиатрии Федерального агентства здравоохранения», 2008. 19 с.
17. *Гаранян Н.Г., Андрусенко Д.А., Хломов И.Д.* Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // *Психологическая наука и образование*. 2009. № 1. С. 72–81.
18. *Гаранян Н.Г., Низовцева А.А.* Структура мотива достижения у студентов с разным уровнем перфекционизма // *Электронный журнал «Психологическая наука и образование»*. 2012. № 1. С. 1–13. URL: www.psyedu.ru (дата обращения: 14.01.2016).
19. *Павлова Т.С., Холмогорова А.Б.* Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // *Консультативная психология и психотерапия*. 2011. № 1. С. 29–43.
20. *Москова М.В.* Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.
21. *Киселева Л.Б.* Уровень перфекционизма у студентов с различной успеваемостью по английскому языку // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 11(55). С. 427–441. URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 21.01.2016)
22. *Ларских М.В.* Конструктивный перфекционизм студента: сущность, структура, критерии и показатели // *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*. 2014. № 2. С. 48–51.
23. *Ларских М.В.* Индивидуально-типологические детерминанты перфекционизма студента // *Известия ВГПУ*. 2015. № 2 (267). С. 227–231.
24. *Ларских М.В.* Формирование конструктивного перфекционизма педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. 28 с.
25. *Бадмаева Н.Ц.* Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. С. 151–154.
26. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии. Практикум. Ростов н/Д.: «Феникс», 2005. С. 513–515.
27. *Мешков Н.И., Якунин В.А.* Психолого-педагогические факторы учебной успешности студентов // *Вестн. Ленингр. ун-та*. 1980. Вып. 2, № 11. С. 55–59.

28. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для психологов и врачей / Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б., Петрова Н. Н., Беспалько И. Г., Беребин М. А., Савельева М. И., Тауконова Л. М., Штрахова А. В., Аристова Т. А., Осадчий И. М. СПб.: Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 54 с.

29. *Byrne B. M. Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming* (2nd ed.) (Multivariate applications series). New York: Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.

30. *Наследов А. Д. IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. СПб.: Питер, 2013. 416 с.

31. *Наследов А. Д., Семенов В. Ю.* Модификация шкалы социального интеллекта Tromso для российских школьников // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12.* 2015. Вып. 4. С. 5–21.

32. *Славинская И. С., Наследов А. Д., Дворецкая М. Я.* Разработка методики диагностики нравственных ориентаций // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 1 (45). С. 3–26. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 12.12.2015).

33. *Kline R. B. Principles and practice of structural equation modeling*. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011. 432 p.

34. *Шмелев А. Г.* Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2013. 688 с.

35. *Тулубьева Т. В.* Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001. 173 с.

36. *Золотарева А. А.* Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 25 с.

37. *Распопова А. С.* Возрастные особенности проявления перфекционизма в спорте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2012. 24 с.

Для цитирования: Наследов А. Д., Киселева Л. Б. Адаптация «Опросника перфекционизма» для диагностики перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*. 2016. Вып. 3. С. 44–64. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.305

References

1. Garanian N.G., Iudeeva T.Iu. Struktura perfektsionizma u patsientov s depressivnymi i trevozhnymi rasstroistvami [The structure of perfectionism among patients with depressive and anxiety disorders]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2009, vol. 30, no. 6, pp. 93–102. (In Russian)

2. Iasnaia V.A., Enikolopov S.N. Sovremennye modeli perfektsionizma [Contemporary models of perfectionism]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological studies]*, 2013, vol. 6, no. 29, p. 1. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 16.11.2015). (In Russian)

3. Hewitt P.L., Flett G.L. Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, vol. 60, no. 3, pp. 456–470.

4. Flett G.L., Hewitt P.L. Perfectionism and maladjustment: An overview of theoretical, definitional, and treatment issues. *Flett G.L., Hewitt P.L. Perfectionism: Theory, Research, and Treatment*. Washington, American Psychological Association, 2002, pp. 5–13.

5. Iasnaia V.A., Enikolopov S.N. Perfeksionizm: istoriia izucheniia i sovremennoe sostoianie problemy [Perfectionism: history of research and current state of the problem]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*, 2007, no. 4, pp. 157–167. (In Russian)

6. Frost R.O., Marten P.A., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism. *Cognitive Therapy and Research*, 1990, vol. 14, no. 5, pp. 449–468.

7. Gnilka R.V., Ashby J.S., Noble C.M. Adaptive and maladaptive perfectionism as mediators of adult attachment styles and depression, hopelessness, and life satisfaction. *Journal of Counseling and Development*, 2013, vol. 91, pp. 78–86.

8. Frost R.O., Heimberg R., Holt C., Mattia J., Neubauer A. A comparison of two measures of perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 1993, vol. 14, pp. 119–126.

9. Slaney R.B., Rice K.G., Ashby J.S. A programmatic approach to measuring perfectionism: The Almost Perfect Scales. *Flett G.L., Hewitt P.L. Perfectionism: Theory, Research, and Treatment*. Washington, Amer. Psychol. Assoc. Publ., 2002, pp. 63–88.

10. Iudeeva T.Iu. *Perfeksionizm kak lichnostnyi faktor depressivnykh i trevozhnykh rasstroivstv*. Authoref. diss. kand. psikhol. nauk [Perfectionism as a personality factor of depressive and anxiety disorders. Thesis of PhD]. Moscow, 2007. 23 p. (In Russian)

11. Garanian N.G. Tipologicheskii podkhod k izucheniiu perfektsionizma [Typological approach to studying perfectionism]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 2009, no. 6, pp. 52–60. (In Russian)
12. Terry-Short L., Owens R., Slade P., Dewey M. Positive and negative perfectionism. *Personality and Individual Differences*. 1995, vol. 18 (5), pp. 663–668.
13. Roohafza H., Afshar H., Sadeghi M., Soleymani B., Saadaty A., Matinpour M., Asadollahi G. The relationship between perfectionism and academic achievement, depression and anxiety. *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*, 2010, vol. 4 (2), pp. 31–36.
14. Pahlavani H.A., Alam S., Monazami M., Bahmaei S. The relationship of positive and negative perfectionism with competitive state anxiety in adolescent players. *Annals of Biological Research*, 2013, vol. 4 (5), pp. 216–221.
15. Garanian N.G., Kholmogorova A.B., Iudeeva T.Iu. Perfektsionizm, depressiia i trevoga [Perfectionism, depression and anxiety]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*, 2001, no. 4, pp. 18–48. (In Russian)
16. Garanian N.G., Iudeeva T.Iu. *Diagnostika perfektsionizma pri rasstroistvakh affektivnogo spektra. Posobie dlia vrachei* [Diagnosis of perfectionism in disorders of the affective spectrum. Manual for doctors]. Moscow, FGU “Moscow research Institute of psychiatry of the Federal Agency of Healthcare” Publ., 2008. 19 p. (In Russian)
17. Garanian N.G., Andrusenko D.A., Khlomov I.D. Perfektsionizm kak faktor studencheskoi dezadaptatsii [Perfectionism as a factor of student maladjustment]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2009, no. 1, pp. 72–81. (In Russian)
18. Garanian N.G., Nizovtseva A.A. Struktura motiva dostizheniia u studentov s raznym urovnem perfektsionizma [The structure of the achievement motive among students with different levels of perfectionism]. *Elektronnyi zhurnal «Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie»* [Electronic journal “Psychological science and education”], 2012, no. 1, pp. 1–13. Available at: www.psyedu.ru (accessed 14.01.2016) (In Russian)
19. Pavlova T.S., Kholmogorova A.B. Psikhologicheskie faktory sotsial’noi trevozhnosti v studencheskom vozraste [Psychological factors of social anxiety at student’s age]. *Konsul’tativnaia psikhologiiia i psikhoterapiia* [Counseling psychology and psychotherapy], 2011, no. 1, pp. 29–43. (In Russian)
20. Moskova M.V. *Lichnostnye faktory emotsional’noi dezadaptatsii studentov*. Authoref. diss. kand. psikhol. nauk [Personal factors of emotional maladjustment of students Thesis of PhD]. Moscow, 2008. 25 p. (In Russian)
21. Kiseleva L.B. Uroven’ perfektsionizma u studentov s razlichnoi uspevaemost’iu po angliiskomu iazyku [The level of perfectionism among students with different academic performance in English]. *Sovremennye issledovaniia sotsial’nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)], 2015, no. 11 (55), pp. 427–441. Available at: www.sisp.nkras.ru (accessed 21.01.2016). (In Russian)
22. Larskikh M.V. Konstruktivnyi perfektsionizm studenta: sushchnost’, struktura, kriterii i pokazateli [Constructive perfectionism of students: essence, structure, criteria and indicators]. *Vestnik VGU. Serii: Problemy vysshego obrazovaniia* [Scientific bulletin of VSU. Series: Problems of higher education], 2014, no. 2, pp. 48–51. (In Russian)
23. Larskikh M.V. Individual’no-tipologicheskie determinanty perfektsionizma studenta [Individual and typological determinants of student’s perfectionism]. *Izvestiia VGPU* [Scientific bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2015, no. 2 (267), pp. 227–231. (In Russian)
24. Larskikh M.V. *Formirovanie konstruktivnogo perfektsionizma pedagoga*. Authoref. diss. kand. psikhol.nauk [Forming of teacher’s constructive perfectionism. Thesis of PhD]. Tambov, 2011. 28 p. (In Russian)
25. Badmaeva N. Ts. *Vliianie motivatsionnogo faktora na razvitie umstvennykh sposobnostei: Monografiia* [The influence of motivational factors on the development of mental abilities. Monography]. Ulan-Ude: VSGTU, 2004, pp. 151–154. (In Russian)
26. Stoliarenko L.D. *Osnovy psikhologii. Praktikum* [Fundamentals of psychology. Workshop]. Rostov-on-Don, 2005, pp. 513–515. (In Russian)
27. Meshkov N.I., Iakunin V.A. Psikhologo-pedagogicheskie faktory uchebnoi uspekhnosti studentov [Psychological and pedagogical factors of students’ educational success]. *Vestn. Leningr. un-ta*, 1980, no. 11, vol. 2, pp. 55–59. (In Russian)
28. Vasserman L.I., Eryshev O.F., Klubova E.B., Petrova N.N., Bepal’ko I.G., Berebin M.A., Saveleva M.I., Taukenova L.M., Shtrakhova A.V., Aristova T.A., Osadchii I.M. *Psikhologicheskaiia diagnostika indeksa zhiznennogo stilia. Posobie dlia psikhologov i vrachei* [Psychological diagnostics of index life-style. The manual for psychologists and doctors]. St. Petersburg, NIPNI after V.M. Bekhterev, 2005. 54 pp. (In Russian)

29. Byrne B. M. *Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming (2nd ed.) (Multivariate applications series)*. New York, Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.
30. Nasledov A. D. *IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS 20 and AMOS: professional statistical data analysis]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 416 p. (In Russian)
31. Nasledov A. D., Semenov V. Iu. Modifikatsiia shkaly sotsial'nogo intellekta Tromso dlia rossiiskikh shkol'nikov [Modification of the Tromso social intelligence scale to the Russian school pupils]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Sociology*, 2015, no. 12–4, pp. 17–27. (In Russian)
32. Slavinskaia I. S., Nasledov A. D., Dvoret'skaia M. Ia. Razrabotka metodiki diagnostiki nravstvennykh orientatsii [Development of the diagnosis method of moral orientations]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal) [Recent studies of social problems (electronic scientific journal)]*, 2015, no. 1 (45), pp. 3–26. Available at: <http://ej.soc-journal.ru> (accessed 12.12.2015). (In Russian)
33. Kline R. B. *Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed.* New York, The Guilford Press, 2011. 432 p.
34. Shmelev A. G. *Prakticheskaia testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom [Practical testology. Testing in education, applied psychology and human resource management]*. Moscow, OOO "IPTs 'Maska'", 2013. 688 p. (In Russian)
35. Tulup'eva T. V. *Psikhologicheskaja zashchita i osobennosti lichnosti v iunosheskom vozraste*. Diss. ... kand. psikhol. nauk [Psychological protection and features of personality in adolescence. PhD diss.]. St. Petersburg, 2001. 173 p. (In Russian)
36. Zolotareva A. A. *Diagnostika individual'nykh razlichii perfektsionizma lichnosti*. : Autoref. diss. kand. psikhol. nauk [Diagnosis of individual differences in perfectionist personality. Thesis of PhD]. Moscow, 2012. 25 p. (In Russian)
37. Raspopova A. S. *Vozrastnye osobennosti proiavleniia perfektsionizma v sporte*. Autoref. diss. kand. psikhol. nauk [Age features of perfectionism manifestation in sport. Thesis of PhD]. Krasnodar, 2012. 24 p. (In Russian)

For citation: Nasledov A. D., Kiseleva L. B. Adaptation of the "Perfectionism questionnaire" to diagnose perfectionist attitudes among first-year technical university students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 3, pp. 44–64. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.305

Статья поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

Инструкция: Уважаемые студенты! Выразите, пожалуйста, согласие или несогласие с каждым из 19 утверждений, сделав отметку в соответствующей графе.

Утверждения	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1. Когда меня хвалят, мне кажется, что я произвожу лучшее впечатление, чем я есть на самом деле.				
2. Я опасюсь, что важные для меня люди могут обнаружить, что я менее способный, чем они думали обо мне				
3. Я чаще вспоминаю случаи, в которых я проявил себя не лучшим образом, чем эпизоды, в которых был на высоте.				
4. Я редко выполняю разные виды деятельности настолько хорошо, насколько мне хотелось бы.				
5. Мне часто кажется, что многие люди справляются с работой лучше, чем я.				
6. Похвалы и комплименты в мой адрес часто кажутся мне незаслуженными.				
7. Когда я задумываюсь о своей жизни, мне кажется, что я достиг очень немногого.				
8. Когда я добиваюсь хорошего результата в чем-либо, у меня возникают сомнения, смогу ли я повторить его.				
9. Я часто сравниваю не в свою пользу мои способности со способностями окружающих и думаю, что они умнее и удачливее меня.				
10. Я недоволен собой, если я не достиг максимально хорошего результата, возможного в данном виде деятельности.				
11. После какого-либо не слишком удачного контакта я страшно расстраиваюсь и потом неделями все перебираю, что я сказал или сделал не так.				
12. Я никогда не останавливаюсь на достигнутом, добившись чего-то, сразу ставлю себе новую цель.				
13. Творения других людей (книги, фильмы, какие-то другие полученные ими результаты) часто служат мне напоминанием того, как я мало достиг.				
14. Я часто терзаюсь мыслями о собственном несовершенстве.				
15. В своей работе я ориентируюсь на самые высокие стандарты.				
16. За какое бы дело я ни брался, меня не устраивает средний результат				
17. Я склонен часто сравнивать себя с другими людьми.				
18. В своих жизненных целях и задачах я ориентируюсь на людей способных и многого достигших.				
19. В самых разных ситуациях ко мне приходит мысль о том, как мало я достиг.				

Обработка и интерпретация результатов

По каждой шкале необходимо подсчитать «сырой балл», суммируя баллы по каждому пункту конкретной шкалы:

«безусловно, да» — 4 балла;

«пожалуй, да» — 3 балла;

«пожалуй, нет» — 1 балл;

«безусловно, нет» — 0 баллов.

Шкала «Стандарты деятельности», утверждения: 11, 16, 22, 23, 26.

Шкала «Самокритика», утверждения: 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 13.

Шкала «Ориентация на других», утверждения: 3, 8, 19, 20, 24, 27.

Для исследовательских целей рекомендуется применять «сырые баллы». Для интерпретации результатов индивидуального тестирования следует применять стандартные оценки по шкале стенов. Перевод сырых баллов в стенов производится при помощи табл. 8.